

ФИЛОСОФИЯ

УДК 165.4

ПОЗИТИВИСТСКИЕ СТРАТЕГИИ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ

А. А. Ильичёв

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: sapfir8500@mail.ru

Историческое познание сталкивается с рядом проблем, связанных со спецификой предмета исторической науки. Историк в большинстве случаев испытывает недостаток исходного материала для решения поставленной задачи, в связи с чем особую актуальность приобретает метод исторической реконструкции, позволяющий получить целостное представление о прошлом, несмотря на неполноту и фрагментарность исторических источников.

Ключевые слова: исторический факт, позитивизм, реконструкция.

Positivist's Strategy of Reconstruction of Historical Facts

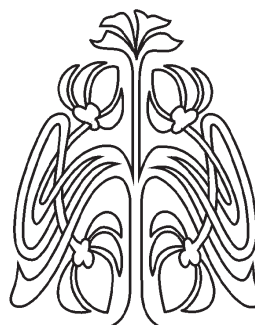
А. А. Ilichev

There is amount of problems associated with the specific historical knowledge. Historian faced with such problems as lack of source material for the task. Therefore method of historical reconstruction becomes urgent. Historical reconstruction provides a holistic view of the past, despite the incomplete and fragmentary historical sources.

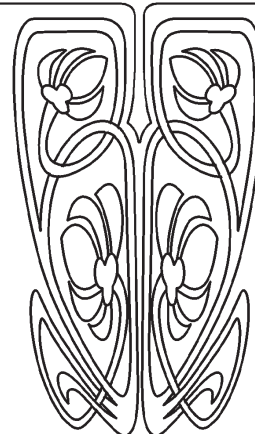
Key words: fact, positivism, reconstruction.

У истоков своего становления историческая наука была лишь пересказом имеющихся в источниках сведений и материалов. Нарративность и повествовательность являлись отличительными чертами того, что сейчас принято называть историографией XVIII в. и более раннего периода, однако очень быстро историки от простого изложения прочитанного в текстах, от «истории ножниц и клея» перешли к тому, что можно определить как историческую реконструкцию. Под ней мы понимаем воссоздание историком исторической картины прошлого. Целью исторической реконструкции является исторический факт. В развитии исторической науки и историографии все отчетливее обнаруживается, что установление исторических фактов, доказательство того, что данное событие – это факт, его включение в контекст исторического процесса требует активной творческой работы историка. Чтобы установить факт, недостаточно иметь эрудицию и уметь отличить истинный документ от ложного, правдивое свидетельство от извращений и позднейших напластований – необходима конструктивная созидательная деятельность мышления. В. С. Библер, отмечая важность этой проблемы, указывает на то, что исторический факт стоит не только в начале исследования, но и в конце его, потому что только в результате всего комплекса теоретического «конструирования» разрешается задача реконструкции исторического факта как момента реального исторического процесса. Причем именно в историческом знании проблема эта стоит особенно остро. Необходимо реконструировать прошлое, которого уже нет: «Оно не дано нам непосредственно, “визуально”. Оно не представлено нашим чувствам»¹.

Реконструктивный характер исторического познания вытекает из невозможности *непосредственного* чувственного восприятия прошлого. Отсюда – необходимость его реконструкции, восстановления в сознании историка по данным исторических источников. Это свойственно далеко не только историческому познанию, как утвержда-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ется во многих работах по теории и методологии исторического познания. Такая реконструкция имеет место везде, где информация, необходимая для чувственного восприятия объекта познания и формирования его образа, поступает не в результате непосредственного восприятия черт и свойств объекта органами чувств познающего субъекта, а иными путями. В этом смысле вся информация об объектах познания, полученная в экспериментах посредством всякого рода приборов и приспособлений и зафиксированная тем или иным способом, является реконструированной². Таким образом, реконструкция изучаемой исторической реальности, формирование системы научных фактов, отражающих факты действительности, являются чрезвычайно ответственным и сложным процессом на эмпирической стадии исторического исследования.

И. Д. Ковальченко отмечает, что вообще всякое познание, коль скоро оно состоит в отражении сознанием черт и свойств объективной реальности, является реконструктивным. Знание о мире, необходимое человеку для овладения им, получается в результате реконструкции этого мира в сознании людей. Но реконструктивный характер исторического познания имеет и свои особенности. Всякое научное познание представляет собой субъективное отражение объективной реальности³.

Использование историком в качестве исходной базы субъективированной картины прошлого, оставленной его современниками, требует тщательного предварительного критического анализа этой картины для выявления степени адекватности и полноты отражения ею исторической действительности. Важность и самостоятельность этой задачи привели к возникновению специальной исторической дисциплины, занимающейся ее решением, – источниковедения.

Историки-позитивисты считали, что положительное знание можно получить преимущественно из наблюдений, аналогий и сравнений, поэтому в вопросе реконструкции исторических фактов внимание позитивистов было приковано к мельчайшим историческим деталям и действиям, доступным для анализирующей науки, из которых создаются относительно связанные и устойчивые исторические комплексы: «Именуя социологию эмпирической дисциплиной, мы подразумеваем, что в ее основе должен лежать опыт; что события, которые она объясняет и предсказывает, являются наблюдаемыми фактами, а любая теория принимается или отвергается в зависимости от наблюдений»⁴. Представляя историю как «совокупность установленных фактов», позитивисты полагали, что нужные историку факты содержатся в самих исторических документах, главным образом письменных, из которых их остается только извлечь с помощью методов «исторической критики». Согласно остроумному замечанию Э. Карра, позитивисты считали, что «факты, потрeбные

историкам, содержатся в документах, надписях и так далее. Историк собирает их, несет домой и готовит из них блюдо в соответствии с собственным вкусом»⁵.

Позитивистский метод изучения истории часто называют социологическим, поскольку он основан на социологическом понятии истории. Как подчеркивал К. Поппер, «с точки зрения историста, социология является теоретической историей»⁶. Позитивисты считали, что наука, отвечая на вопрос, как протекают явления, должна ограничиться описанием их внешней структуры, а не раскрывать, что представляет собой их сущность, поэтому, согласно О. Конту, реконструкция исторических фактов является установлением связи между различными явлениями, число которых, по его мнению, уменьшается по мере прогресса науки⁷. С последним утверждением можно не согласиться, однако важно подчеркнуть, что для О. Конта реконструкция исторических фактов – это, прежде всего, установление связи между ними. Он также подчеркивал основополагающую роль теории в процессе реконструкции фактов: «Если бы, созерцая явления, мы не связывали их с какими-нибудь принципами, то для нас было бы совершенно невозможно не только сочетать эти разрозненные наблюдения и, следовательно, извлекать из них какую-либо пользу, но даже и запоминать их; и чаще всего факты оставались бы незамеченными нами»⁸. Отсутствие позитивной теории, опираясь на которую можно было бы собирать и обобщать факты, составляет, по мнению О. Конта, главную трудность социологии, которая попадает в порочный круг, поскольку для проведения наблюдений нужна теория, а для создания теории – наблюдения. С его точки зрения наука должна рассматривать отношения между явлениями таким образом, чтобы наряду с единичными фактами опыта устанавливать и «общие факты», называемые законами, которые представляют собой повторяющийся пространственный и временной порядок явлений. Констатация этих повторений и есть задача науки, которая, по словам П. П. Гайдено, способна с помощью устанавливаемых таким образом законов давать предвидение будущих явлений⁹.

Д. Милль также занимался проблемой реконструкции исторических фактов. Он предлагал несколько способов «выделять из числа предшествующих явлению или следующих за ним обстоятельств те, с которыми это явление действительно связано при помощи неизменного закона. Один состоит в сопоставлении тех отличных один от другого случаев, в которых данное явление имеет место; другой – в сравнении таких случаев, где это явление присутствует, со сходными в других отношениях случаями, где этого явления тем не менее нет. Первый из этих способов можно назвать “методом сходства”, второй – “методом различия”»¹⁰. Условие первого метода Д. Милль определяет так: «Если два или более случаев под-

лежащего исследованию явления имеют общим лишь одно обстоятельство, то это обстоятельство – в котором только и согласуются все эти случаи, – есть причина (или следствие) данного явления»¹¹. Метод различия выражается в следующем: «Если случай, в котором исследуемое явление наступает, и случай, в котором оно не наступает, сходны во всех обстоятельствах, кроме одного, встречающегося лишь в первом случае, то это обстоятельство, в котором одним только и разнятся эти два случая, есть следствие или причина, или необходимая часть причины явления»¹². Из этих двух методов «метод различия» – по преимуществу метод искусственного опыта, или эксперимента, тогда как к «методу сходства» прибегают преимущественно тогда, когда эксперимент невозможен.

Философ также выделяет третий метод, который можно назвать «косвенный метод различия» или «соединенный метод сходства и различия»¹³. Он состоит в двойном приложении метода сходства, причем оба доказательства независимы одно от другого и друг друга подкрепляют. Правило для него можно выразить следующим образом: если два или более случая возникновения явления имеют общим лишь одно обстоятельство и два или более случая не-возникновения того же явления имеют общим только отсутствие того же самого обстоятельства, то это обстоятельство, которым только и разнятся оба ряда случаев, есть или следствие, или причина, или необходимая часть причины изучаемого явления¹⁴. Четвертый – «метод остатков». Его суть Д. Милль определяет так: «Если из явления вычтешь ту его часть, которая, как известно из прежних индукций, есть следствие некоторых определенных предыдущих, то остаток данного явления должен быть следствием остальных предыдущих». Наконец он выделяет еще один – «метод сопутствующих изменений»: всякое явление, изменяющееся определенным образом всякий раз, когда некоторым особым образом изменяется другое явление, есть либо причина, либо следствие этого явления, либо соединено с ним какой-либо причинной связью¹⁵.

Как видим, для Д. Милля реконструкция исторических фактов, так же как и для Конта, в первую очередь заключается в установлении связи между фактами. А когда она найдена, историк, во-первых, может понять, где причина, а где следствие явления, а во-вторых, перейти от изучения мелких единичных фактов к изучению масштабных исторических, которые являются, в представлениях позитивистов, совокупностью единичных.

В философии неопозитивизма в вопросе реконструкции исторических фактов акцент делался на их логическом анализе. Критерием истинности служила логическая непротиворечивость. Процедуру языкового уточнения и прояснения философских понятий, проблем Б. Рассел назвал логическим анализом. Он был убежден в том, что в конечном счете она может быть описана пред-

ложением, содержащим только базисные знаки, каждый из которых обозначает определенную простую сущность. Такое предложение названо им атомарным.

Для Л. Витгенштейна исторический факт дан в логическом пространстве, т. е. в форме взаимосвязи с другими фактами факт выступает как некоторое отношение. Витгенштейн считал, что «только предложение имеет смысл, только в контексте предложения имя имеет значение, что значением слова является его применение в языке», поэтому язык становится одним из источников познания общественных явлений¹⁶. К нему начинают относиться исторически, в нем усматривают один из результатов исторического развития. С этим было связано применение в качестве реконструкции исторических фактов метода терминологического анализа. Известно, что немецкие историки Б. Нибур, Т. Моммзен и другие широко его применяли в качестве одного из средств познания общественных явлений эпохи Античности. Терминологический анализ имеет особое значение при использовании разных категорий античных и средневековых источников. Это объясняется тем, что содержание и смысл многих терминов, относящихся к современной исследователю эпохе, не так понятны, как современный ему язык или язык недалекого прошлого, между тем от того или иного истолкования содержания терминов часто зависит решение многих исторических проблем¹⁷.

К. Поппер, продолживший анализ проблем реконструкции исторических фактов, провозгласил важнейшей задачей построение объективных объяснений социальных ситуаций и разработал метод решения этой задачи, который он назвал ситуационным анализом, или ситуационной логикой. Этому методу он придавал большое значение: формулируя заключительное предположение в статье «Логика социальных наук», он выделил «две фундаментальные проблемы чисто теоретической социологии: во-первых, общую ситуационную логику и, во-вторых, теорию институтов и традиций». Разберем теперь, в чем состоит суть ситуационного анализа, или ситуационной логики. Этот метод выдвигается Поппером в противовес любым попыткам субъективистского объяснения в социальных науках – в частности, он иллюстрирует его на примере возможных объяснений действий и поступков Цезаря. Обычно историки, решая такую задачу, пытаются «влезть в шкуру Цезаря», что, как они считают, дает им возможность «точно узнать, что делал Цезарь и почему он так поступал». Однако, как отмечает Поппер, «каждый историк может влезть в шкуру Цезаря по-своему, и в результате мы получаем множество субъективных интерпретаций интересующих нас исторических явлений»¹⁸. Учёный считает, что такой подход опасен, так как он субъективен и догматичен. Ситуационная логика позволяет Попперу построить

объективную реконструкцию ситуации, которая должна быть проверяемой. Действительно, «социальная наука, ориентированная на объективное понимание, или ситуационную логику, может развиваться независимо от всяких психологических или субъективных понятий. Ее метод состоит в анализе социальной ситуации действующих людей, достаточном для того, чтобы объяснить их действия ситуацией, без дальнейшей помощи со стороны психологии. Объективное понимание состоит в осознании того, что действие объективно соответствовало ситуации»¹⁹. При этом соответствующие желания, мотивы, воспоминания лиц, вовлеченных в эту ситуацию, преобразуются в элементы ситуации – преследуемые объективные цели, используемые теории. Полученный в итоге результат может критиковаться, быть объективно проверенным, оказаться фальсифицированным, и в этом случае необходимо дать, привлекая дополнительные исторические факты, новое объяснение этой ситуации. Согласно К. Попперу, объяснения, которые можно получить на основе ситуационной логики, – это рациональные теоретические реконструкции исторического прошлого и, как всякая теория, они в конечном итоге ложны, но, будучи объективными, проверяемыми и выдерживая строгие проверки, они являются хорошим приближением к истине. Большого же – в соответствии с принципами попперовской логики научного исследования и его теорией роста научного знания – мы получить не в состоянии²⁰. Таким образом, можно утверждать, что ситуационная логика Поппера как метод реконструкции исторических фактов является важным вкладом в теории социальных наук.

Р. Коллингвуд указывал, что историография XX столетия принимала первую часть позитивистской программы – накопление фактов, – даже если и отвергала ее вторую часть – открытие законов. Но она все еще понимала факты позитивистским образом, т. е. как изолированные, или атомарные²¹. Это привело историков к тому, что в своем обращении с фактами они, во-первых, рассматривали каждый из них как объект, который может быть познан отдельным познавательным актом или в процессе исследования; тем самым общее поле исторического знания делилось на бесконечно большую совокупность мелких фактов, каждый из которых подлежал отдельному рассмотрению. А во-вторых, каждый факт считался независимым не только от всех остальных фактов, но и от познающего, так что все субъективные элементы (как их называли), привносимые точкой зрения историка, должны были быть уничтожены. Историк в процессе реконструкции не должен оценивать факты, его дело – сказать, каковы они были.

Французский историк и философ Р. Арон критикует позитивистов, указывая на то, что недостаточность позитивной реконструкции истории связана с используемыми методами. О. Конт и Д. Милль заимствуют методы наук о природе, не

задаваясь вопросом, применимы они к объекту или нет. «Реконструкция из простых элементов гипотетична, ибо элементы это понятия, разработанные для объяснения, и одна гипотеза, по определению, не может исключать другие»²². Р. Арон указывает на то, что историку никогда не удастся выделить исторический «атом», поскольку один жест простого гренадера возвратил бы нас к прошлому этого человека и обстановке этого события. Множество участников событий влечет за собой множественность пережитого опыта: каждый посвоему наблюдал или испытывал событие.

И. Д. Ковальченко положительно оценивает позитивистские методы реконструкции исторических фактов. Система (или системы) научных фактов, выявленная на эмпирической стадии исторического исследования, представляет собой научное *описание* изучаемой реальности в пределах поставленной исследовательской задачи. Историческое научное описание не равнозначно простой описательности: «Оно представляет собой зафиксированное в определенной знаковой системе отражение свойств, отношений и взаимодействий, присущих объективной исторической реальности и необходимых для конкретного раскрытия на теоретической стадии познания общих закономерностей и пространственно-временных особенностей ее функционирования и развития»²³. Историческая действительность представляет собой, таким образом, органическое сочетание единичного, особенного, общего и всеобщего и именно в этом единстве и должна познаваться, поэтому для историка в одинаковой мере необходимы и ценны и данные первичные, характеризующие историческую реальность на уровне единичного, и разного уровня агрегированные сведения, без которых нельзя познать особенное, общее.

А. М. Анисов указывает, что в процессе реконструкции прошлого историк имеет дело с парами объектов вида «прошлый объект – след объекта», где след объекта (письменный источник, например) существует в актуальном «сейчас» и репрезентирует оставшийся в прошлом объект²⁴. Онтологический путь образования такой пары состоит в том, что с течением времени объект теряет предикаты, оставляя следы своего существования в настоящем. Введенные понятия позволяют сформулировать основную задачу исторического познания – на основании предикатов, присущих следу, восстановить определенные предикаты объекта, оставившего след²⁵. Но в любом случае требовать от историка детальной реконструкции событий – значит совершать гносеологическую ошибку.

В ходе исследования проблемы реконструкции исторических фактов в философии позитивизма было установлено, что:

в различных позитивистских школах признавалась эмпирическая значимость исторических фактов;

представители различных течений философии позитивизма считали, что получение достоверных исторических фактов возможно в ходе реконструкции прошлого. Различие в стратегии реконструкции в разных позитивистских школах вытекало из различий в общем философском отношении к прошлому;

у представителей так называемого первого позитивизма реконструкция исторических фактов заключалась прежде всего в установлении связи между ними, чтобы наряду с единичными установить «общие», которые они называли законами;

в школе неопозитивизма реконструкция отождествлялась с логическим анализом, главным требованием реконструкции являлась логическая непротиворечивость, основное внимание уделялось языку;

в философии постпозитивизма выдвигалось требование реконструкции исторической ситуации, в которой происходили рассматриваемые историком действия.

Для нашего исследования важно отметить, что главным положительным результатом позитивистских стратегий реконструкции исторических фактов было привнесение в историческую науку огромного фактического материала, исторических источников. Работа с историческими текстами и документами основывалась на точности и критичности их исследования. Историческая добросовестность отождествлялась с крайней скрупулезностью в исследовании любого фактического материала.

Примечания

¹ Библер В. С. Исторический факт как фрагмент действительности // Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969. С. 89.

² См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 107.

³ Там же.

⁴ Поппер К. Ницета историцизма. М., 1993. С. 44.

⁵ Carr E. H. What is History? L., 1964. P. 3.

⁶ Поппер К. Ницета историцизма // Вопр. философии. М., 1992. № 10. С. 48.

⁷ Конт О. Курс позитивной философии // Антология мировой философии : в 4 т. М., 1971. Т. 3. С. 554.

⁸ Там же. С. 555.

⁹ Гайденок П. П. Понимание времени в философии науки конца XIX – начала XX в. Э. Мах и А. Пуанкаре // Знание. Понимание. Умение. М., 2004. № 1. С. 176.

¹⁰ Милль Д. С. Система логики сил логической и индуктивной // Антология мировой философии. Т. 3. С. 604.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 605.

¹⁶ Мартынович С. Ф. Факт науки и его детерминация. Саратов, 1973. С. 73.

¹⁷ См.: Смоленский Н. И. Теория и методология истории. М., 2008. С. 243.

¹⁸ Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. Карл Поппер и его критики. М., 2000. С. 27.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 40.

²¹ См.: Коллингвуд Р. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 127.

²² Арон Р. Избранное: введение в философию истории. М., 2000. С. 32.

²³ Ковальченко И. Д. Указ. соч. С. 233.

²⁴ Анисов А. М. Проблема познания прошлого // Философия науки. М., 1995. Вып. I. С. 245.

²⁵ Там же.

УДК 1 (075.8)

ФИЛОСОФИЯ КАК ПРЕВРАЩЕННАЯ ФОРМА НАУЧНОГО РАЦИОНАЛИЗМА: РАДИКАЛЬНЫЕ НОВАЦИИ НЕМЕЦКОЙ КЛАССИКИ

Г. Н. Калинина

Белгородский государственный институт культуры и искусств
E-mail: galakalinina@inbox.ru

В статье посредством философской и методологической экспликации важнейших радикальных философских новаций, представленных в гносеологических исследованиях немецких классиков, дано обоснование философии как превращенной формы научного рационализма данной эпохи. Исследуя границы компетенции разума, Кант сужает их; в гегелевской логико-исторической интерпретации феномен научного поступательного движения раскрывается как целостное, преемственное и растущее во времени связанное «тело» научного знания.

Ключевые слова: Кант, Гегель, философия, «превращенная форма», научный рационализм, космогония, гомогенность, разум, границы, «тело» научного знания.

Philosophy as Turned form of Scientific Rationalism: Radical Innovations of German Classic

G. N. Kalinina

Article by philosophical and methodological critical explanations of radical philosophical innovations presented in philosophical knowledge studies of German classics of the rationale of philosophy as a reason, form of scientific rationalism of the explosions at an epoch. Exploring the limits competence of Kant restricts them. In the historical interpretation of Hegel logic-scientific phenomenon is revealed as a coherent movement, succession «body» of scientific knowledge.